

18+

Янкин Андрей

НАСЛЕДИЕ

Я зависим от всего

Андрей Янкин

Наследие. Я зависим от всего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584367

ISBN 9785005197504

Аннотация

Когда мы живём, то проходим не только по линии своей жизни. На нее влияют все: родители, друзья, пристрастия, профессия, хобби. И в каждом из этих миров мы ведём свою, независимую игру. Хотим ли мы того или нет. Мы зависимы от всего. Мне хотелось узнать и понять каждый из этих миров, и поэтому я решил, что исследую всё, что меня окружает, и самого себя. Я был кем хотел, там, где хотел. Что ждёт меня дальше – знают только небеса.

Содержание

Пролог	6
1. От рождения	11
2. От детства	18
3. От болезни	27
4. От знакомства, способного поменять все	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наследие

Я зависим от всего

Андрей Янкин

Корректор Анна Кычакова

Дизайн обложки Максим Новиков

© Андрей Янкин, 2020

ISBN 978-5-0051-9750-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей любимой маме

Моя жизнь является лишь отражением моих собственных амбиций. Желание постичь неизведанное и пройти тот или иной отрезок выбранного мною пути своими «ногами». Почувствовать и понять то, что чувствуют другие. Стать ими на какой-то период, что ли.

Я путешественник в этой жизни. И когда-то этому приключению придет логический конец. Так почему бы не открыть для себя новые миры и ощущения. Не постичь то, что можно себе лишь представлять в голове. Оно же совсем ря-

дом, лишь стоит захотеть. И я стану тем, кем пожелаю.

Пролог

Дорогой читатель, я хочу сразу откровенно поговорить с тобой «с глазу на глаз» и расставить все точки над *i*. Все, что будет написано в этой книге и о чем пойдет речь, – все это не выдуманная история. А прожито и прочувствовано мною лично.

Это не книга о каких-то нравственно-этических наставлениях и «промывании мозгов». Никогда не любил внушать кому-то свою точку зрения и особенно – когда ее внушают мне. Очень часто жизнь заставляет нас делать поступки, реагировать моментально или принимать решения, опираясь на свое внутреннее чутье. Порой даже для того, чтобы выжить. Иногда это не вписывается в рамки морали, или же мы не задумываемся о последствиях своих действий. Но с уверенностью я могу сказать о себе и о том, что будет описано в этой книге: я всегда следовал зову своего сердца и часто отрекался от выгоды в пользу намеченных целей. Все, что я делал, было для блага моего собственного, для того, чтобы прийти к тем или иным целям и при этом оставаться ЧЕЛОВЕКОМ. Не предавая себя, не изменяя своим жизненным принципам и не идя по «костям» других. Да, порой, чтобы научиться, надо быть аморфным, подобно воде, и подстраиваться под ситуацию, быть гибким по отношению к правилам, в зависимости от среды обитания. Это очень полезное

и нужное свойство человека. И я научился его применять, проходя этот путь на собственном опыте, и выбирался порой из нереально тяжелых ситуаций.

Люди, которые будут читать эту книгу, могут думать: «Да, ему легко говорить и советовать. Вот если бы он сам попал в эту ситуацию...» Вам я скажу: я много чего прожил из того, что вы можете считать вообще фантастикой, думая, что этого в принципе не существует. Преодолевал трудности на своем пути, порой «пробивая их как стены головой». Я падал духом, думая, что все кончено и нет этому конца. Но поднимался вновь и добивался изменений, когда любое стандартное решение было бессильно. Это и называется «ВЫХОДИТЬ за РАМКИ». Как и прежде, я так же и наслаждался, «дышал полной грудью», занимался любимыми делами и общался с интересными мне людьми. Без того, что мы пробуем и где-то делаем ошибки, нельзя понять, что правильнее и лучше для себя самого. У каждого своя «дорога», своя судьба, свои вкусы и предпочтения. Каждому в этой жизни дан СВОЙ путь, с привилегиями ли или нет – это не важно. В конечном итоге все мы не вечны и то, что унесем с собой, – это мораль и опыт, который мы успели получить на отведенном нам отрезке пути. И каждый сам принимает решение, как этот путь пройти, куда «повернуть» на том или ином «перекресте» выбора. Для этого мы рождены быть личностями. Для этого нам даны сила воля и эго в противовес друг другу. Чтобы каждую минуту принимать решения в ту или

иную сторону. Борьба с самим собой заложена в нас изначально. И порой, сами того не подозревая, мы отказываемся от чего-то великого, не решаясь на что-то незначительное. Мы даже не представляем себе, куда нас приведет или же не приведет то или иное совершенное или несовершенное действие. И ведь это никак не предсказать. Да, конечно же, есть явные действия в нашей жизни, которые мы просчитываем. Но ведь в жизни есть столько мелочей, на которые мы не обращаем внимания. А ведь они порой могут кардинально изменить нашу жизнь. И я сам столкнулся с такими моментами, не зная, к чему это приведет. Лишь потом понимая, что это был поворот судьбы

Опять же, одни и те же действия могут по-разному повлиять на людей. В зависимости от их характера и темперамента. Поэтому здесь точно нет никаких границ и правил. Вселенная – это совокупность частиц, хаотично двигающихся в пространстве, – по-моему так говорил один великий. И это правда. Главное, наслаждаться на всем пути этих частиц. Пока мы двигаемся – мы живы.

Но в чем-то мы все же едины. Каждый из нас хочет быть счастливым. И не важно, как он видит это в своем понимании. Ведь счастье – это понятие неоднозначное. Кому-то для счастья хватает тарелки с супом, а кому-то и миллиона в деньгах не достаточно.

Все мечтают прожить интересную жизнь, оставив после себя незабываемые воспоминания. Жизнь дается один раз,

и прожить ее надо полностью.

Я несколько раз доходил до точки разлома и был над «пропастью» в своей жизни. И может, именно это и являлось тем, что подталкивало меня на какую-то инициативу, давало мне мотивацию отказаться от многого во благо поставленной цели. Я получал такие удары судьбы, которые в последствии и раскрывали во мне новые ступени самореализации. Под угрозой жизни или благосостояния я принимал решения, которые помогали мне найти в себе потерянные силы и двигаться дальше. Новое желание жить и творить, создавать и созидать. Наша жизнь и наша судьба в наших руках. Мы творим ее, мы решаем, где и с кем быть. И после того, как ты прочтешь эту книгу, я надеюсь, что что-то перевернется в твоём сознании, даст тебе хоть и небольшую, но веру в то, что любые границы условны.

Но как бы он (мир) ни перекручивался, какую бы форму он ни принимал, это был мой путь, мое личное приключение, на отрезке которого я делал невероятные вещи, принимал порой очень смелые, а порой и опрометчивые решения, из-за которых менялось все вокруг. Мое окружение и люди в нем, мое место проживания, моя профессия и мои хобби. Не бойся выбирать. Не бойся решать за себя! Ведь только так ты можешь построить ту жизнь, которую ты на самом деле хочешь для себя.

Жизнь каждого зависит от чего-то. Периоды, которые «строят» наш характер, влияние родители, друзей, место

учебы или работы. И именно там мы и встречаем то, что ведет нас дальше. А именно: выбор.

И моя жизнь зависит от всего этого.

В этой книге я хочу рассказать о переломных моментах, которые происходили со мной на протяжении жизни – благодаря им я оказался именно там и именно такой. Без тех случаев не было бы цепи событий, которые заставили меня прийти именно туда, где я сегодня нахожусь. Будь то страна, карьера в спорте, работа, семья. Что-то я выбрал осознано, но где-то я действовал неосознанно или случайно, лишь потом понимая, к чему это меня привело.

Здесь я хочу так же поделиться своими выводами по каждому из случаев, на которые я обратил внимание. Выводы эти – чисто мое личное. Хочешь – верь, а хочешь – проверь. Итак, в путь...

1. От рождения

В далеком 1982 году одним из ноябрьских морозных дней 15-го числа в тогда еще Советском Союзе на свет появился я. Та страна осталась далеко в истории, но так близко к моей жизни. То, что сегодня считается ближним для России зарубежьем, раньше было одним огромным государством, живущим и существующим по своим правилам и традициям. Многое из того, что может показаться диким и нереальным, имело место быть.

Во время рождения мы всецело зависим от родителей. От их возможностей и желаний. Мы зависим от их заботы, кормления. Младенец ничего не вправе решить и предпринять. Я оказался, по моему мнению, в лучших руках, каких можно желать. То, что могла мне дать и что давала мне мама, просто непропорционально. Я имею в виду, что в тех условиях, когда я родился, мы не могли позволить себе практически ничего. И при всем при этом у меня было все. Все необходимое, чтобы вырастить здорового, счастливого, наслаждающегося жизнью карапуза. Ведь нам на самом деле надо так мало в этом возрасте. Нам ведь главное, чтобы мама была рядом! Настоящая мама! И у меня самая лучшая, заботливая и любящая мама на свете! Это очень смелая и целеустремленная женщина. Полная любви и заботы.

В то время мы жили в вагончике, подобному трейлеру.

Это не была квартира в доме со всеми удобствами санузла и отопления. Воду надо было приносить самостоятельно, периодически отключенный свет, нереальные условия жизни без отопления и права на жизнь. Ведь те условия никак не подходят под слово «жизнь». Точнее – «выживание».

Своего биологического отца я не знал изначально. Никогда не видел и до сих пор и не знаю его лично. По-видимому, мама не хотела, чтобы я имел к нему какое-то отношение. Не было ни фотографий, ни ценных воспоминаний и историй. Его попросту для меня никогда не было.

Мама и папа (им для меня всегда был мой отчим) очень старались. Хоть я и не помню ввиду своего возраста, а исхожу из рассказов мамы, жили мы дружно и тепло. Эти советские одежды (особенно зимой, когда детей одевают так, что они становятся похожими на меховых снеговиков), тушенка в банках и различные консервы, крупы, сахар, купленные на талон. Цветной телевизор или же автомобиль простой человек не мог себе позволить в принципе. Такого просто не было.

Родители работали на советское правительство, которое кормило сказками о светлом будущем. Обед по расписанию, вечером купание в тазике, поливаясь из ковша. Я тогда был совсем маленьким. Это было жесткое время, подобное пещерным людям, смотря на все это современным взглядом.

Все, что происходило тогда, осталось в памяти черно-белыми картинками. Фотографии в альбоме.

Мои мама и отец из кожи вон лезли, чтобы нас содержать: вовремя нагреть воды для того, чтобы меня искупать, постирать (тогда стирка была только вручную в тазике, ни о каких стиральных машинах и речи тогда не было), кормила, убаюкивала перед сном. Это было время без всяких там памперсов и супермодных присыпок для ребенка. Не было заменителя еды для младенца, типа «Матерна». Все надо было делать вручную, это невзирая на то, что ей тяжело приходилось работать. И не важно ведь, какие ресурсы человек имеет, важно, как он их использует. И вся любовь, которая исходила от моей мамы, передавалась через обычный быт, через заботу о семье и своем доме. Невзирая на то, ела ли она сама, спала ли достаточно. Конечно, нет. Ей был важен я. А мне была важна она. Просто необходима. Я знаю, что в том возрасте младенцы не осознают ничего. Да это им и не надо. Но им просто не выжить без той заботы, которая дается от мам. Мне безумно повезло родиться у столь золотого человека, как моя мама, которая делала все, и даже невозможное, чтобы прокормить меня. Она всегда была терпелива ко мне. Времена были суровые, да и край, где я родился и вырос, был не менее жесткий. Дальний Восток с температурой, зимой доходящей до —40, необузданные лесные края в округе. Относительно большие города в той области тогда еще только строились и начинали походить на какое-то подобие со средневековыми условиями жизни. Периодически отключенное электричество, отключенная горячая вода, или

вода вовсе. Это было закономерностью, через которую прошли все люди тех лет.

А мы тогда жили и вовсе за городом, какой-то строительный комплекс посреди тайги. О каких условиях можно вообще говорить. Родители из кожи вон лезли, чтобы нам было что поесть да во что одеться. Работали на износ, а вечером проводили время с семьей, порой при свете свечей. Но мы были счастливы. Были другие ценности, и всех интересовали другие вещи! Из простых вещей люди изобретали что-то для облегчения жизни и труда. Сегодня всего этого не встретишь. Но тогда все делалось своими руками из подручных материалов. И работало ведь.

Конечно же, я не помню те годы, ведь я был совсем мелким. Все, что я описываю, это либо рассказы мамы, либо фотографии и их описания. Мой отец не был мне родным. Он воспитывал меня с года, и я, конечно же, всегда относился к нему как к родному папе. Он работал на заводах и стройках, и в этом ему не было равных. Золотые руки по части что-то построить или починить. Это был веселый, трудолюбивый человек, который так же, как и моя мама, участвовал в моих совсем детских годах. Хоть как-то и по-другому, ведь он мужчина. Он всегда работал, старался, чтобы у нас все было. Словом, он был! И это очень важно ребенку – чувствовать и жить в полноценной семье. Но все же мама была главной героиней в моем детстве. Она водила меня в секции, лечила,

кормила, одевала. Мама была для меня всем, и я искренне благодарен ей за это

МОРАЛЬ

Здесь я буду оставлять выводы и наблюдения, которые я отметил для себя и тебя. То, что действительно важно. То, что может повлиять и на будущую молодежь, я надеюсь. Те, кто будут читать, люди взрослые, я это понимаю. Но нам ведь растить новое поколение. И нести свою мораль и учение тем, кого мы после себя оставим. И может где-то, как-то я повлияю на ту или иную оценку ценностей. Итак...

Любите своих родителей! Они у нас одни в этой жизни. Других не будет. Родители, в особенности мамы, дают нам жизнь и делают все необходимое, возможное и невозможное, для того чтобы поставить нас «на ноги». Наши родители всегда хотят для нас самого лучшего. Порой, может, не понятно для нас это показывают. Да ругаются, да требуют. Но все для того, чтобы воспитать в нас человека. Цените своих родителей и все, что они для вас делают. Говорите как можно чаще, что вы их любите. Это мелочь для нас, а для них целый мир.

Я ужасно сожалею тем малюткам, от которых отказываются родители и их приходится растить в детских домах. Это реально несправедливо по земным меркам, что кто-то растет в семьях, а кто-то без. Но если посмотреть на это с другой стороны, может, оно и к лучшему. Ведь такой важный пери-

од, как выкармливание младенца, не может происходить без желания и любви. На малыша просто «махнут рукой», забудут покормить, искупать, переодеть. А без этого ему просто не выжить. Мы зависимы от этого. А люди, которые этим занимаются в детских домах, реально сострадают к каждому ребенку и открывают для них свою душу. По крайней мере, в это хочется верить. И дай Б-г им здоровья.

Я выжил в той ситуации, где многие бы не выжили. И все благодаря моей маме. Она, несмотря на все сложности и трудности, несла в своем сердце заботу и любовь. То, что и давало ей сил делать невозможное. Я был зависим от нее.

И ведь по-разному можно рассуждать о тех, кто будет заботиться о ребенке.

Многие молодые люди хотят скорее повзрослеть, создать свою семью, родить детей, куда-то торопясь. И быть счастливы всю жизнь. Но ведь и есть те, которые делают неосознанные «жизненные ходы» и потом сожалеют об этом. «Ломают» семью и даже отказываются от детей, разбивая их сердца. Не думая о всех тех последствиях, к которым это все приведет. Такие дети растут не по законам природы и человечества. У каждого должна быть кормящая мать и отец, который заботится о благе семьи. В эти законы я верю! И поэтому считаю, что, не повзрослев самим, не стоит «приносить» в этот мир ребенка. Ведь это не правильно.

«Благодарные да пусть возвысятся, и каждый младенец будет любим этим миром и своими родителями». И дай Б-

Г каждому ребенку на этом свете получить такую любящую маму, как моя.

2. От детства

Мое детство было неизмеримо в деньгах, ибо такого детства я желаю каждому ребенку на планете. Мы не были зависимы от современных гаджетов и «брендовых шмоток». Дети тогда не «замыкались в себе», все время «сидя» в телефонах и компьютерах. Они просто были детьми. Нас и телевизор-то не интересовал, может, только в выходной день с утра, когда мы с нетерпением ждали очередной серии «диснеевского» мультфильма. Это было шикарное время без забот, оглядки на часы и размышлений о земных проблемах. Мы были дворовой детворой, не любившей сидеть дома. Мы выискивали и придумывали себе занятие во дворе нашего района.

Когда я уже осознанно помню себя в детсадовском возрасте, наша семья уже переехала в город Благовещенск на родной мне район под название ДСК. То был небольшой жилой квартал в пределах огромного завода с цехами и производственными отделами для строительства зданий и домов. Детский сад был прямо на районе, куда мы всей детворой уходили практически до самого вечера. Родители работали в этом самом заводе. Нас с младшим братом разделяли почти 3 года, и это была "весомая" разница в том возрасте.

Я всегда был энергичный, суетной сорванец. Чем больше рос, тем больше за мной надо было присматривать. Мне

не сиделось на одном месте ни секунды.

По-видимому, из-за этого мама отвела меня на секцию легкой атлетики, когда мне было 6 лет. Я не знаю, почему она выбрала именно ее и каких суждений придерживалась. То ли из-за того, что я любил бегать и меня было не остановить, то ли из-за того, что мой отец (отчим) в свое время профессионально занимался этим видом спорта и был крутым мастером своего дела. Но именно то решение привело к началу чего-то большего в дальнейшем, чем она могла подумать. Именно этот вид спорта стал основой того, что будет происходить со мной в дальнейшем.

Мне нравилась легкая атлетика. А особенно мне нравился подход к воспитанию тела. Это были атлеты, походящие на древнегреческих богов из мифологии. Не с перекачанными мускулами в отдельных частях тела, а с равномерно развитыми, распределенными эластичными мышцами, не сковывающими движения. Легкие, быстрые мышцы. Но что я мог тогда понимать?

Мне нравился сам процесс. Нравилось быть занятым чем-то важным, выходя за рамки обыденного.

Мы были детьми 80-х, которые играли во дворе в казаков-разбойников, лазали на дерево черемухи нарвать маме цветов, когда она цвела, и ягод, когда она плодила, поджигали тополиный пух, который скапливался вдоль обочины дорог, прыгали с гаражей в кучу песка, бегали по стройкам, играли в «пекаря и квадрат» летом, а зимой в хоккей на обле-

денелом асфальте. Мы дружили с одноклассниками в школе, как бегая вместе на переменах и играя во вкладыши от жвачек между уроками, так и во дворе после уроков играли в «ножички». Забавное и правдивое было время конца 80-х и начала 90-х. Мы не боялись ездить без шлемов на велосипедах, играли в войнушку камнями, кидаясь друг друга с противоположных куч, катались на электрических тросах и канатах на стройке, перепрыгивая с одного здания на другое, лазали на деревья до 3-го этажа. И ведь не боялись, а главное – наслаждались каждой минутой каждого дня. Наши родители знали друг друга, но порой не зная, где мы. Телефонов не было, а сигналом идти домой был крик из окна. Все свободное время мы бегали по улице, и фантазия была нам в помощь, чтобы придумать очередную игру. Порой мы решали, к кому пойдём попить воды, ведь боялись, что нас загонят домой. А если смельчак не находился, дружно бежали на колонку и пили из-под крана. Друг после друга, не минеральную. Представляете. И никто ведь не болел после этого. Наш двор казался для нас целым миром, и мы сами решали, во что он превращался в этот день.

Летом мы ходили на озеро за заводом купаться и рыбачить.

Я рос, а с этим росли и мои результаты в спорте. Спорт дал мне дисциплину и понимание того, что любой результат требует работы, и немалой. Хотя я тогда был совсем ребенком, но в 10 лет я уже выступал на городских и региональ-

ных соревнования, защищал честь города на выездных турнирах в другие города. И почти всегда занимал призовые места, стараясь быть лучшим.

Помимо этого, родителям давали путевки от завода, на котором они работали, для детей в пионерский лагерь «Строитель», куда мы ездили почти каждое лето. Смены на 20 дней пролетали как один. И «Строитель», и спортивные лагеря, куда мы ездили с секцией спорта, были далеко за городом – в величественных лесах нашей Амурской области Дальнего Востока. В нашем распоряжении были реки Амур и Зея, хвойные леса, полные грибов и ягод, чистейший воздух и беззаботно летящее время, за которым мы совсем не хотели следить.

Взрослел я, а вместе со мной мой брат.

Брат младше меня, и у него была другая компания друзей своих сверстников. В детстве мы не часто проводили время вместе, но всегда нам было весело поиграть в, к тому времени появившиеся, 8-мибитные компьютеры «Денди». Это был праздник – поиграть в «Мортал Комбат» или очередную «стрелялку». Но на улице гуляли мы порознь.

С тем, что я вырослел, росли и мои амбиции, но выпускать наружу их я не спешил. Боялся, что ли, нерешительный был. Особенно боялся драк на улице. Хоть и после появления видеоманитофонов я и любил подражать дома Джеки Чану и Ван Дамму, но постоять за себя в драках «очковал». Не верил в свои возможности и каждый раз убегал, избегая

тем самым люблю потасовку. А бегал я тогда уже прилично. И догнать меня было, ох как, не простительно.

90-е годы стали временем насилия и жестокости на улицах России. Все, кто не мог постоять за себя, попадали в «рабство» неуважения и гонений. Даже в детском возрасте это было уже не почетно. Меня обзывали «маменькиным сынком», гоняли меня по двору целыми компаниями ребят, которые не находили себе занятия, кроме как слоняться по двору и учиться быть хулиганами. Точнее, они не хотели ничем заниматься, кроме этого. Я же прилежно учился в школе, ходил в секцию спорта.

Я был, как многие, которых полно. Неудачников, которые не имели свое «слово». Никто. Но в глазах «улицы», наверное, все выглядело по другому.

Наверное, это их бесило. Зависть ровесникам, живущих непосредственной жизнью и не интересующихся еще чем либо, кроме улиц и блатных понятий, постепенно захлестнувших страну. Это становилось чем-то мощным и модным. Многие с детских лет старались уже копировать этот стиль жизни. Но меня это никак не интересовало. А может, я этого боялся. Вроде и росли вместе, дружили, и вдруг оказались на разных «берегах». Им не было интересно со мной, а я, ввиду своего правильного, с их точки зрения, воспитания, уже не допускался в их компанию. Группы детей и молодежи разделились как у нас в школе, так и на районе. Конечно же, были и друзья, которые меня не покинули, ведь не всем

по душе эта криминальная жизнь» для начинающих». Мы играли в футбол, гуляли с девочками, сидели на лавочках вечерами напролет. И невзирая ни на что, это было самое лучшее детство, которое можно только придумать ребенку.

МОРАЛЬ

Как я уже говорил, я не хочу кому-то внушать свою точку зрения. Каждый сам решает, как ему жить. Но мне очень хочется обратиться к своим сверстникам, людям моего возраста, которые воспитывают своих «мелких».

Не позволяйте детям пропустить свое детство. По-настоящему достойное, веселое, активное детство. Ведь оно уйдет, и его уже не вернуть. Все быстро взрослеют, и им становится неинтересно выдумывать из себя каких-то персонажей, фантазировать и проводить время веселой гурьбой себе равных, кататься с заснеженных горок, бегать по лужам после дождя, строить «замки» из облаков. Вспомните свое детство! Хватит бояться за каждую мелочь и чрезмерно опекать своих отпрысков. Ведь именно так мы учились – падая, обжигаясь, – и встречали первую детскую любовь в начальных классах. Это природа познания мира.

Конечно, вы всегда можете внести свою лепту. Объяснить и показать на своем примере. И это даже правильно. Ведь вы родители. Вы до сих пор остаетесь главными людьми в их жизни. Тем более, что сегодня информационный фон

настолько открыт со своим интернетом, где можно найти все. Но с теми же привилегиями и доступами мы, сами того не осознавая, заковываем детей в «коробке» своего сознания. И вместо того, чтобы помогать ребенку развиваться, мы закрываем их вопиющие рты, купив им очередной телефон или планшет. А ведь им это и не надо вовсе. Они еще не научились этим управлять, а вместо этого гаджеты начинают управлять ими.

Пожалуйста, дайте им, а точнее, **ЗАСТАВЛЯЙТЕ** детей выходить на улицу к своим сверстникам. На игровые площадки, на футбольное поле. Да куда угодно, лишь бы в реальный мир. Детям необходимо развитие, как ментальное, так и физическое. Приобщайте детей к спорту, закаляйте их тела и разум с детства. Ведь лишь в секциях, в образе тренеров они начинают понимать, что такое дисциплина, что такое командный дух. С помощью спорта у детей зарождается стержень борьбы и победы.

Только так мы предотвратим появление поколения регрессирующих личностей общества. Нет, они все будут смышленные, будут уметь получать и обрабатывать у себя в голове тонны информации. Так, как не умели мы. Но у них перестанет воспитываться сила духа, и станет пропадать чувство страсти к жизни, какое есть у нас.

Они станут катиться к деградации, как физической так и моральной. Как это часто происходит уже сейчас. Есть уже целые сообщества, которые попросту не выходят из дома.

Им нет для этого нужды, все можно делать через интернет. Но разве это жизнь? Настоящая ли она?

Пусть они знают от нас, детей 70-х и 80-х, как мы учились справляться с трудностями и искали выходы из разных ситуаций. Может, не всегда находили, но пытались, включали сноровку и смекалку. Мы наслаждались и были благодарны тому, что имеем, а не требовали постоянно все больше и лучше. Мы учились понимать цену деньгам, ходили на городское озеро мыть машины, сдавали алюминий, искали возможности заработать для того, чтобы купить себе то, о чем так мечтали.

Ведь только мы можем показать им, как круто ходить с отцом на рыбалку или по грибы, насколько приятно помочь маме, скажем, почистить квартиру или протереть пыль и услышать заветное- «помощничек ты мой». Что такое забить решающий гол в матче и стать героем, хоть и на мгновение. Не в виртуальном мире, а сам, своими силами.

Мне очень хочется верить, что человечество не приближается к саморазрушению, когда без интернета и гаджетов остановится мир. И мы не сможем работать, делать покупки, развлекаться.

Лишь только если мы научим наших детей тому, что поиграть в компьютер, например, это поощрение, которое надо заработать хорошими оценками со школы или порядком доме. Да хоть чем-то полезным. Только тогда они начнут по-

настоящему ценить это и по-настоящему наслаждаться. Как мы когда-то, идя в игровые комнаты с компьютерами, которые только появились, накопив денег с обедов, которые нам давали родители в школу. И мы шли туда с таким предвкушением.

Цените детство, помните, какими мы сами были сорванцами, и дайте своим детям насладиться этим неповторим периодом своей жизни.

3. От болезни

В этой главе я хочу рассказать вам об ужасном периоде, который я пережил в детстве. Хотя он явно стал переломным и очередную сдвинул цепь событий, впоследствии изменившую мою жизнь.

Итак, мелкий я, лет так в 10, впервые переношу болезнь, которая привела к ошибочному решению врачей. Моя кожа и глаза приобрели явный желтый оттенок, и у меня не раз случались резкие боли в области печени. Доктора, сильно не «заморачиваясь», автоматически списывают это на гепатит и отправляют в инфекционную больницу города Благовещенск. Оттуда и началось мое неприятное приключение – вплоть до 16-летнего возраста. Маленький тогда еще мальчик, который постоянно занимался спортом, активный, веселый, стал подобен птице, загнанной в клетку. И меня «посадили» на карантинное лечение. Никого не впускать, никого не выпускать. Меня взялись лечить всевозможными иглами в виде уколов и капельниц в диких количествах, горой неизвестных мне таблеток и садистских диет. Чтобы вы понимали, в больнице меня кормили, ввиду разрешенных продуктов и способов приготовления, чем-то вроде перетертых отходов вперемешку со рвотной массой. Так мне тогда казалось. Ни грамма специй, ни грамма жира. Наверное, в тюрьме кормят лучше, думал я.

Это был явный удар по детской психике. Ввиду карантинного режима мне не давали видаться ни с кем из близких и родных. Помню, часто приходила мама, приносила мне что-то вкусное, чтобы как-то «подсластить» мне жизнь. Передать можно было через медперсонал, а увидеться и пообщаться только через зарешеченное окно с 3 этажа. Мрачная больница с их уставами и правилами, никого моего возраста, только какие-то мужики и тетки карикатурных образов, оставшиеся у меня в памяти, с неизвестными мне заразными заболеваниями. Они же лежали со мной в палате. Боже, как я от них ничего не подцепил?

С одной стороны от больницы была тюрьма, с другой – психиатрический диспансер. Соседство так себе. И порой моим развлечением по вечерам было наблюдать за психбольными и их выходками. Тогда, представляете себе, до сих пор не было ни телефона с выходом в интернет, ни игровых гаджетов. А если и было что-то подобное, типа тетриса, не каждый мог себе это позволить. Но я все равно был на позитиве и воспринимал все, как какой-то аттракцион с комнатой страха. Что сказать, ребенок.

После нескольких раз нахождения в этом «заведении» врачи пришли к мнению, что настолько часто повторяющихся симптомов гепатита у одного человека быть не может.

Так я неволей переехал в гемолитическое отделение детской городской больницы.

Мое появление там становилось настолько частым, что

это переросло уже в образ жизни. Украл, выпил, в тюрьму... Шутка.

Я лежал там неделями, а порой и месяцами, выписываясь домой, а ровно через месяц после очередного проверочного анализа крови я возвращался в больницу. Все потому, что в моей крови обнаруживалось большое скопления токсичного для организма продукта распада, название которому – билирубин. У нормального человека он выводился из организма самостоятельно, через мочевой пузырь. У меня же он застревал и скапливался критическим количеством, от которого можно было и умереть.

Так я стал «постоянным клиентом» столь «замечательно-го» заведения. Ребенком, оторвавшегося от друзей, школы и привычной для него жизни. Я ходил получать образование и школьную программу в классы, которые были организованы в самой больнице. То есть надо было самостоятельно делать домашние задание в палате, ведь домой меня выпускали либо по выходным, либо не выпускали вовсе.

И конечно же, мне пришлось бросить легкую атлетику. Не допускалась вообще никакая нагрузка в принципе. Ни бегать, ни прыгать, не поднимать ничего тяжелее 3 килограмм, как утверждали врачи. Я просто стал заключенным своей болезни. Гиперактивный ребенок, замотивированный разум которого «заковали в кандалы и посадили в тюрьму» под названием тело.

Меня продолжали «пичкать» абсолютно невкусной едой,

соблюдая, типа регулярный пост. Этому даже придумали свое название. Как сейчас помню: десятый стол.

Лечили меня попросту наугад. Методом «научного тыка», так сказать. В меня продолжали втыкать иголки по несколько раз в день, периодически меняя лекарство и наблюдая, как очередная смена лечебной жидкости повлияет на меня.

Никогда не забуду, как меня прокапывали капельницей с чистым калием. Это было подобно пытке, очень болезненное ощущение, словно в мои вены вливали ядовитых змей, и они снова и снова жалили меня изнутри. Словно кипящее масло, лекарство максимально медленно вливалось в мою кровь, причиняя максимальную боль, которую может терпеть ребенок. Один в тот момент, без родителей, без друзей, привязанный к кровати, чтобы случайно или специально не выдернуть иглу. Я лежал на кровати, ноги закинув и на стенку и страдая от боли, плакал и молился, чтобы это поскорее закончилось. Трагичность той ситуации добавляла атмосфера больниц Российской Федерации с ее серыми, похожими на комнату пыток, стенами из какого-нибудь культового фильма ужасов. Именно так мне врезались в память те моменты, которые я переживал снова и снова. И снова. И снова.

Это была жесть. Надо мной просто экспериментировали, меняя мне курс лечения и назначая все новые и новые садистские процедуры. Так я видел это своим детским сознанием, но никак не мог повлиять на это. Впоследствии я про-

сто свыкся. Я привык ко всей этой несправедливости, которая происходила со мной, к образу жизни, который стал у меня, к одноразовым больничным друзьям, которые менялись с очередным заходом, к этой «долбанной» еде и всем запретам того, что нравится детям. А самое дикое, что я смирился с тем, что больше не спортсмен. Я надел на себя ярлык тяжелобольного ребенка, которому впоследствии дали статус инвалида детства. Мне вроде как ничего не оставалось, как углубиться в учебу, получать удовольствие от общения и дружбы с пациентами этой больницы. Благо, она была детской. Я целых 3 года своей жизни просто зарыл в «бесплодную почву», из которой никогда ничего не вырастит.

Порой я плакал по ночам и спрашивал себя: почему именно со мной? почему я не могу быть как все? Но, не получая ответов даже от дипломированных специалистов, продолжал жить этим по инерции.

Впоследствии, конечно, врачи пришли к какому-то выводу и в итоге диагностировали мне гемолитическую анемию, дефицит глюкозы 6 фосфат. Это была генетическая болезнь крови, которая досталась мне от мамы. Особенностью которой также является проявление «кризовых» обострений у мужского пола и менее ярких проявлений или будучи просто носителей – у женщин. Кстати, мой младший брат вовсе не перенял это по своей линии и не страдает данным заболеванием. Зато я хлебнул сполна!

Как утверждали доктора, обострение вызвано гормональ-

ными изменения, которые происходили в этом возрасте, и мне просто надо было перерасти это. Но никто не обещал мне полного выздоровления.

Я попросту «обнулился» тогда. Приняв на себя удар судьбы, который надо было пережить и не сломаться. Ведь я просто не знал, когда это закончится. И закончится ли вообще...

МОРАЛЬ

Мне на самом деле тяжело делать выводы по этой главе. Ведь это такое дело, непостоянное и неординарное. Случится такое может с каждым и в то же время ни с кем. Случаи бывают настолько разные, что их никак нельзя сравнивать между собой.

То, что понял я тогда, проходя через все это, что удары судьбы приходят оттуда, откуда ты совершенно не ждешь. И ты порой никак не можешь повлиять на это. У тебя попросту нет «вакцины» от этого. Болезнь, которая парализует твое сознание, как человека. Которая не лечится или стоит нереальных средств, которых мы порой не имеем. Но одно я могу сказать с уверенностью: никогда нельзя опускать руки и бросать все на самотек. Иногда просто верить и постоянно что-то пробовать – это уже много. Намного больше, чем вы себе можете представить.

Нам даются испытания не для того, чтобы мы сломались, а для того, чтобы становились сильнее. Если у нас появляются

ся ограничения в чем-то одном, то у нас несомненно открываются потенциалы в чем-то другом. Хотя бы для того, чтобы мы начали пробовать себя в чем-то новом. Раскрывать свои границы возможностей. Может, это именно тот миг для того, чтобы «обнулиться» и стать лучше в новоявленном выбранном пути. Никогда не надо падать духом и «зарывать» свою жизнь преждевременно. Если случается так, что получаешь ограничения в физических привилегиях- развивай умственные. Именно так это работает. У каждого есть потенциал, но порой нам не хватает мотивации. Не хватает близкого, который поддержит в моменты трудностей и слабости. Который попросту скажет: «ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО. НЕ СДАВАЙСЯ». Я буду тебе этим близким! И я тебе это говорю!

И ты сам начнешь в это верить и бороться. Хотя бы для того, чтобы БЫТЬ.

Не все потеряно. В мире есть столько «дверей», что закрывая одну, мы всегда можем открыть другую. Нужно просто подобрать правильный «ключ». Не переставать искать.

Мне было очень тяжело. Тяжело и больно. Физически и морально я прошел через такое, что не желаю никому этого знать. Но тебе я рассказал.

И все же, все то, что случилось со мной, явно было неспроста. Лишь спустя годы я это пойму.

4. От знакомства, способного поменять все

Вся эта история может по-разному быть расценена каждым из вас. Я уверен. По различным моральным устоям и воспитанию. Не всем понять меня в годы моей молодости, как и не всем меня осуждать. Это был год 96—97. Молодежи тогда было трудно идти по шаткой дорожке нравственности. Многие вставали на путь криминала, наркотиков и «уличной жизни». И это считалось пиком крутости. Ну а мальчуганам, типа меня, неиспорченным «маменькиным сыночкам», как считалось, вообще дорога в УВАЖЕНИЕ была закрыта.

История, которая случилась со мной в 15 лет, полностью меняла мою жизнь и меня в ней. Это было то, что не поддавалось ни одним критериям нормативных этапов жизни подростка. Всякий, кого как-то параллелью затронуло это событие моей жизни, знают, что произошла ситуация из ряда вон выходящая. А может, уже даже и не помнят, как было до этого, и воспринимают это как очевидное. Но было ДО и намного важнее – ПОСЛЕ. И именно тот момент большого взрыва во вселенной стремительно ударил по реалиям моей тогдашней жизни. То «послание», что я получил, каким-то образом было правильно «прочитано» мной, и именно оно сыграло роковую роль в моей жизни, изменив и перевернув ее.

Когда я стал немного реже посещать больницу, все равно приходилось состоять на учете у врачей и сдавать контрольные анализы. Моя детская инвалидность полностью себя оправдала моим внутренним состоянием души, хоть я и старался жить обычной для подростка жизнью. Встречался с девушками, проводил время с друзьями – в периоды, когда мне не приходилось находиться на диспансере. О физических нагрузках не было и речи. У меня даже было освобождения от урока физкультуры в школе. В то время даже мысли не было идти в какой-либо спорт секцию, ибо из-за постоянных внушений врачами я списал себя со всех возможных счетов. «Щадящий режим», никаких нагрузок, никакой прежней жизни. Ментально я и правда чувствовал себя больным, но не ощущал этого. Конечно, в моменты болезненных схваток в области печени все вставало на свои места. Это было невозможно терпеть и приходилось прибегать к очередному курсу лечения.

На этом фоне я чувствовал себя слабым, неполноценным подростком. И эта неполноценность отражалась на моем духе. Все больше избегал каких-либо конфликтов, всячески не ввязывался в драки, которые происходили почти каждый день. Не мог отстоять свои интересы там, где была необходима банальная грубая сила. Меня били во дворе, били в школе. Мое мнение не воспринималось всерьез.

Это был самый разгар 90-х, когда преобладающее большинство парней старались походить на образы криминаль-

ных авторитетов, нередко решая вопросы с противниками в драках на улице. Я же всего этого попросту боялся. У меня не было ни характера, ни навыков, ни попросту правильно подобранных слов, которыми я бы мог парировать людям с преобладающим криминальным уличным жаргоном. Просто находился в стороне от всего этого и наблюдал, как мои сверстники зарабатывают уважение, в очередной раз сумев постоять за себя в очередной драке. Тихо завидовал тем, кого слушались на улице другие и сверстникам которые пытались быть похожими на них, принимая их авторитет. За ними без промедления шли другие, в прямом смысле этого слова. Я же был «белой вороной».

Речь пойдет об одном очень важном человеке для меня – Вове Никотине (Жижикин Владимир Геннадьевич).

В один из очередных дней после школы, когда я проводил время в одиночестве на лавочке у подъезда дома, внезапно ко мне подошел мужчина с велосипедом. Он спросил, как меня зовут. С виду это был худощавый, ростом 160 см от силы, нос «картошкой», со сросшимися бровями, походивший на выходца из Кавказа, 30-35-летний мужчина. Но со всеми его не впечатляющими габаритами, голос и манера разговора у него были очень властные и уверенные. Представившись, я больше ничего не отвечал, ибо тупо испугался.

Кавказские ребята в стремительных темпах завоевывали авторитет в криминальной среде нашего города. Но он вовсе не являлся им. Просто был похож, что ли. На его просьбу

спрятать велосипед мне ничего не оставалось, как невнятно согласиться, поскольку его слова звучали как-то особенно настойчиво и завораживающе.

Взяв велосипед, я тут же двинулся к подвалу нашей «пятиэтажки», поставить вверенное мне имущество в кладовке, принадлежавшей нашей семье. Выйдя обратно на улицу, мужчины уже не увидел. Мне стало дико интересно, кто же это такой, и я побрел по району, выглядывая его. На самом краю последних домов нашего двора на лавочке я увидел движение среди группы людей. А когда подошел поближе, узнал стоящего рядом со скамейкой того самого мужчину. Да какой он мужчина? Со своим телосложением он выглядел как мелкий пацан.

Когда я подошел совсем близко, то понял, что двое «крупногабаритных» мужиков, находившихся на той же лавочке, сидели в полной «отключке», оперевшись друг на друга плечами. У каждого из них проявлялась припухлость на одной из щек, прослеживался ярко выраженный след от удара. Этот «мелкий» нависал над ними, словно ядовитая кобра перед броском, и резкими рывками пытался привести их в чувство.

Я вообще тогда ничего не понял. Он что, их вырубил? Да каждый них был на две головы выше него и в два раза тяжелее в весе. Что произошло? Когда они по очереди начали приходить в себя, «мелкий» начал «грузить» их плотным потоком слов, которые слагались в быстро построенные предложения и резали уши своей жесткой манерой вперемеш-

ку с жаргоном и отборным матом. И все это он проворачивал с немереным спокойствием. Он что-то им утвердительно внушал, а потерпевшие сидели, мыча от боли и виновато со всем соглашались. Тогда я понял, что они стали его должниками. Он попросту «разводил» их как детей, с такой же, казалось, легкостью и непринужденностью.

Уходя, «мелкий» сказал «увидимся» и поспешил ретироваться между домами, сквозь район, который, явно, он хорошо знал.

Немного погода и прокручивая увиденное в голове, я спрашивал себя: «Да кто он такой, впервые вижу его на нашем районе. Или же я не обращал до этого внимание?», «Это что, был их велосипед?». Но мне уже некому было дать ответ.

Время летит стремительно, даже когда ты молодой. Дни сменялись неделями, за ними летели месяцы.

За тем злосчастным велосипедом ко мне никто не приходил. Денег всегда и всем хочется, особенно когда ты молод, а вокруг мои сверстники не весть откуда их брали. Больших сумм у нас в семье отродясь не водилось. И вот, совсем уже решив, что «мелкий» куда-то сгинул, я попросту продал то, что не принадлежало мне и стояло у нас в подвале тайком. Даже уже не помню, кому и за сколько. Да это и не важно.

Важно то, что через какое-то время мой одноклассник мне сказал: «Тебя ищет Вова Никотин. Сказал, оторвет тебе голову».

С уличными компаниями, тогда походивших на криминальные банды, которые были в каждом районе города, я не общался. Хоть и мои ровесники, в том числе тот одноклассник, имели к ним прямое отношение и пользовались немалым уважением всех, кто относился к этому слою населения. Криминал -воры и «жулики» становились все сильнее как отдельная ячейка общества. А точнее, уже целые шкафы. Манера жизни, способ зарабатывать деньги, решение проблем методами физических расправ – все стекалось к тому, что этих людей попросту боялись. Быть в банде было престижно. Это становилось брэндом. Разговоры «по фене», драки, воровство, вымогательство, «рэкет» становились все чаще и ярковыраженнее. Правоохранительные органы не справлялись со всем этим. Это давно вышло из-под их контроля. Страна катилась в хаос, где более сильные криминальные группировки делили территории власти, «крышевали» малый и средний бизнес. Системе просто платили, чтобы она закрывала на все глаза.

Итак, ввиду своей неосведомленности, я не знал, кто такой Вова Никотин и какое «положение» он имеет. Явно было видно, что элемент он криминальный и уважаемый. И однозначно речь шла о «мелком». Когда же я попытался спросить у своих друзей, то отводя взгляд, мне сказали: «Купи водки и сходи к нему. „Проставься“ и реши это».

«Да кто он такой вообще? Я же его видел. Он настолько мелкий, даже я его побью», – лишь единожды проскочило

у меня в голове. Потом я вспомнил тех мужиков на лавочке.

В городе, который стоит на границе с Китаем, имевшем на своей территории уже множественное число предпринимателей с различной продукцией разного уровня и ранга из «Поднебесной», не было проблем купить дешевой завозной водки, которая продавалась прямо у них в жилых комплексах. Такие были и у нас на районе. Для этого больших денег не требовалось. Я перелил содержимое пакетов, напоминающих пакеты для капельниц, в бутылки со знакомой всем этикеткой и отправился по адресу.

Когда я пришел к месту назначения, которое мне описали, то увидел одноэтажные деревянные дома, стоявшие в ряд вдоль дороги. Тот, что нужен был мне, стоял последний, в аккурат рядом с заброшенным городским кладбищем. Дом и двор были настолько просты и не ухожены, что явно не напоминали коттедж из американских фильмов. Это была деревянная изба, каких полно в российских деревенских глубинках, которые однозначно уже пережили свой срок. Но они до сих пор стояли в изобилии по всему городу, разбавляя своим колоритом новые многоэтажные дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.